

Живая связь с коллективом

В сентябре в чугунолитейном цехе состоялись перевыборы профгруппоргов. К проведению этой кампании члены профсоюза подошли, как к важнейшему мероприятию по оживлению профсоюзной работы. Поэтому профгруппорги, не оправдавшие доверия, не были избраны, на их место пришли новые работники, молодые, интересующийся жизнью коллектива.

Так было и на малом участке мастера т. Захарова. Профработа здесь была заложена, многие рабочие не состояли членами профсоюза, задолженность по членским взносам возросла.

Избрали профгруппоргами на этом участке комсомольцев-формовщиков Александра Буренного и Любовь Лаврову.

Сразу приступили эти товарищи к делу, выявили нечленов союза, беседовали с ними и вовлекали в профсоюз. Ликвидировали задолженность по членским взносам.

Способствовало авторитету профгруппоргов т. Буренного и то, что он ежемесячно перевыполняет норму на 150—170 процентов, за стахановские показатели занесен на Доску почета и получил грамоту.

Так работала и т. Лаврова. Ее участок стал выправляться, в октябре выполнил план на 110 процентов и получил переходящее Красное знамя цеха.

Хорошими организаторами масс показали себя профгруппорги т. Толмоконцева (участок земледелия) и т. Брина (стержневое отделение).

Профгруппоргами руководят члены цехового комитета, прикрепленные к группам. Они помогают организовать социальстическое соревнование, указывают профгруппоргам на ближайшие задачи.

М. ФЕДИН, председатель цехкома чугунолитейного цеха.

Шире оборонно-массовую работу на комбинате!

В годы Отечественной войны оборонную работу на комбинате активно возглавляло добровольное общество «Осоавиахим».

Однако сейчас цеховые первичные организации—основное звено оборонного общества—прекратили свою работу, не руководят массовыми мероприятиями и пустили дело на самотек. Общая задолженность по членским взносам достигла 12 тысяч рублей. В больших осовавиахимских организациях (коксохимическом, сортопркатном, листопрокатном, основном механическом и других цехах) партийная, комсомольская и профсоюзная организации не интересуются оборонной работой, а председатели первичных организаций ОСО не чувствуют ответственности за порученное дело.

На внутризаводском железнодорожном транспорте председатель первичной организации т. Ермаков отстранился от работы, заявляя, что ему не помогают, тогда как профсоюзная организация ЖДТ неоднократно выносила решения—помочь осовавиахимской организации, предоставила для этой цели комнату, выделила 2 тысячи рублей на оборудование; но это полезное

решение, благодаря бездействию т. Ермакова, осталось на бумаге.

Оборонную работу на заводе нужно поднимать, привлечь инициативных людей, а общественным организациям повседневно руководить ими.

Несколько лучше в цехе ремонта промышленных печей, в ВВО и котельно-ремонтном цехе, где план по военному обучению за 1946 год выполнен досрочно.

Для оживления оборонно-массовой работы в первичных организациях Осовавиахима Центральный Совет Союза ССР и РСФСР проводит с 15 ноября отчетно-выборную кампанию.

Всем первичным организациям необходимо тщательно подготовиться к этому важнейшему мероприятию, провести переучет всех членов Осовавиахима, добиться роста рядов, подобрать активных, работоспособных товарищей в советы первичных организаций.

В ближайшее время в Магнитогорске открываются аэроклуб, автотоклуб, радиофилиал, в которые будут приниматься только активисты Осовавиахима.

М. ДУНАЕВ, председатель заводского совета Осовавиахима.

Маленький фельетон

Любители „березовой каши“

То было для Ивана Игнатьевича золотое время. Бывало, он бегло прочтет бумажки, поскрипит пером, доложит, что следует по начальству—и на этом заканчивает рабочий день, а дома его ожидает тепло, уют и сладкий сон.

Обычно снилось Ивану Игнатьевичу, будто он лежит на мягкой мураве в дремучем лесу и блаженно отдыхает от трудов праведных. И до того разнежится его могучее тело, что лень комара согнать с носа. Захочет есть Иван Игнатьевич—и, словно в сказке, вкусные, пахучие и в меру горячие пельмешки сами летят в рот, только успевай проглатывать.

Но всему хорошему иногда наступает конец. Настали и для Ивана Игнатьевича тугие времена. Правда, ближайшее его начальство товарищ Козлов попрежнему с ним любезен и глубоко не вникает в его дела. Другие люди испортили нервы Ивану Игнатьевичу. Одни жалуются на отсутствие шпал, стоек и говорят, будто бы без них они не могут отгружать товарный прокат. Другие утверждают, что якобы без березового хвороста нельзя прокатать хорошего стального листа. А у Ивана Игнатьевича ни того, ни другого нет. Между тем, люди толкуют:

— Раз ты Иван Игнатьевич раньше, во время войны, добывал все это, значит, и сейчас можешь, тем более, что мы живем на Урале, где кругом леса вдоволь. На то ты и снабженец. На то ты и руководитель лесной группы, чтобы обеспечивать нас лесоматериалами.

— Люди добрые, так то была война! Бывало, только закончешься—и в Магнитку пригонят маршрут леса, а теперь мы на мирные рельсы перешли, приходится заготовлять его. А разве это легко?

Тяжелый на под'еме Иван Игнатьевич, никак не может понять новой обстановки и продолжает работать по-старому. А тут, как на грех, приснился ему неприятный сон. Будто он лежит в лесу на полянке и думает: где ему взять все то, что у него требуют? Долго он думал, а уставши, решил, как бывало, побаловать себя пельмешками. И вдруг подходит к нему сам директор, потчует «березовой кашей» и строго говорит:

— За такую работу пельмешек больше тебе не видать!

В холодном поту снабженец Алексеев

вскочил с постели и немедленно позвонил на станцию Сортировочную.

— Нет ли там чего в наш адрес?

— Есть, — отвечает дежурный по станции Аргузин. — Прибыло четыре платформы со стойками. Сортопрокатчики просят поставить их на ад'юстаж, говорят, что у них нет ни одной стойки.

— Не выйдут!—взвизгнул Алексеев.

Эти сортопрокатчики у меня поперек горла стоят. Отдай им стойки, они сразу израсходуют их и потребуют еще, а где я их возьму? Ставьте платформы на десятый склад, а туда сортопрокатчики легко не доберутся!

Аргузин так и сделал. А теперь прокатчики в аварийном порядке гоняют машины на склад за стойками и затрачивают на один рейс четыре—пять часов.

Давным-давно на ад'юстаже лежит свыше 500 тонн длинномерного профиля, прокатанного для вагоностроения. Чтобы его отгрузить, вагоны нужно оборудовать шпалами и длинными стойками. Два месяца сортопрокатчики потратили на то, чтобы добиться у Алексеева шпал. Наконец шпалы были даны, но снабженцы забыли о стойках. С тех пор прошло еще два месяца, а стоек все еще нет. На складе есть подтоварник, который можно распилить на длинные стойки, однако снабженцы не спешат доставить его на ад'юстаж.

Листопркатчики не могут катать лист без березового хвороста, который необходим для удаления с листа окалины. Если катать листы без хвороста, то поверхность их будет иметь рябины и продукция пойдет во второй сорт. Об этом отлично знает и Алексеев, и начальник отдела снабжения комбината т. Козлов, и зам. директора по коммерческой части т. Иоффе, и, тем не менее, неповоротливые снабженцы никак не могут разрешить проблему с хворостом.

Если бы снабженцы чувствовали больше ответственности, то березового хвороста листопркатчики имели бы столько, сколько им требуется. К сожалению, люди забывают об этой ответственности и никак не подыщут лесного участка, где бы можно было заготавливать березовые прутья.

Жаль, что беспечные снабженцы видят «березовую кашу» только во сне!

Пав. ЗВЯГИН.

РЖАВАЯ ДУША

Дети — наше будущее, и вся наша страна — от Центрального Комитета партии до маленьких безвестных людей — проявляет большую человеческую заботу о ребятах. В суровые военные зимы, в дни величайшего напряжения сил и опасности для Родины в детских садах зажигались нарядные елки и малышей радовали скромные, но любовно приготовленные подарки.

Тысячи детей, потерявшие своих родителей в огне войны и в гитлеровской оккупации, обрели новый кров, уют и ласку в семьях советских граждан. Посторонние люди стали для них близкими и родными.

И, тем более, странно встретить в здоровой, морально окрепшей и выросшей советской среде нравственных калек, которые не только безразличны к своим родным детям, но, хуже того, способны каждый день и каждый час отравлять счастливую пору детства.

**

Жизнь маленькой Неллы Полевой сложилась нелегко. Немного видела девочка родную семью. Она была еще слишком мала, чтобы разобраться в событиях, но поняла одно: пришли немцы. Отец еще до их появления в родном городе уехал с Украины на Урал. Потом не стало и матери. Куда она девалась, Нелла не знает. Как в смутном сне, помнит она бесприютные скитания по земле, затоптанной сапогами жестоких и равнодушных чужеземцев.

Неллу подобрал детский дом, а потом приняла к себе чья-то семья — и об этих людях девочка вспоминает с теплой искоркой в глазах. Там ее полюбили.

Наконец Неллу находит ее бабушка — мать отца С. Полевого; приходит вести и об отце. Немцев прогнали, и в детской, измученной скитаниями и нуждой душе, появилась надежда: «Теперь все будет хорошо. Я буду дома. Приедет папа, возьмет с собой».

Полевой в отпуск приехал действительно на Украину, взял девочку и привез в Магнитогорск, в свою новую семью.

И здесь над ребенком грубо и жестоко надругались. Вторая жена Полевого, ее родители Халфины, дети жены — дошкольники Олег и Витя и отец — вот второй родной очаг, вторая семья, от которой ждал исстрадавшийся ребенок быть может больше внимания и заботы, чем от чужих людей, когда-то приютивших ее в страшные дни фашистского плена. Хорошая квартира в новом доме, отец — ответственный работник, начальник службы пути на внутризаводском транспорте, вполне обеспечен. Что еще надо ребенку?

Но ребенку необходимо внимание. Ему нужна ласка в родной семье, а семья с первого дня встретила девочку недружелюбно, и это недружелюбие вскоре перешло в открытую вражду.

Особенно невзлюбила Неллу бабушка. Между детьми проложили резкую грань. Мальчишки имеют кровати, а Нелла спит на полу. Все садятся обедать за стол, а девочка — «чужая», она не имеет своего места и кушает наспех, чуть ли не украдкой или у окошка или на пите на кухне, в коридоре, всегда отдельно от остальных. Иной раз пообедает, а подчас и голодной останется.

Она становилась замкнутой, недоверчивой. За малейшую ослушность ее стали избивать. Била бабушка, била мачеха, а по их наговорам, не щадя слабого организма ребенка, нередко бил и отец. Старуха, не скрывая своей ненависти к ребенку, стала методично, злобно издеваться над Неллой. Обедать давала ей не иначе, как приговаривая: «Я согласна дать тебе отравы» или: «На, подавись!». Когда Нелле надо было учить уроки, заставляла мыть уже вымытые полы. Но одно поручение девочке особенно тягостно и ни в какой мере не содействует правильному воспитанию. Старуха часто посылает Неллу на железнодорожную линию собирать уголь и дрова, вручает корзину и неизменно напутствует:

— Иди, наворуй дров!

Узнав об этом, соседи по под'езду возмущались и предупредили Халфину:

— Зачем вы это делаете? Она может попасть под поезд. К тому же, ее могут поймать и побить.

— Ну и пусть, — безапелляционно заявила старуха. — Мы скажем, что ее не посылали, нам поверят.

Летом семья Полевых отдыхала на Бачном озере. В комнате были свободные кровати, но девочке не разрешили спать на постели сына, и она продолжала утраиваться на ночь кое-как на полу. Старуха еще больше глумилась над Неллой, не давала есть, часто подолгу не пускала в квартиру.

Начало учебного года в семье, где есть школьники, становится семейным праздником. Первого сентября Неллу Полевою никто не собрал в школу. Радостное событие в жизни ребенка превратилось в день, полный огорчения и обид. Нелла ушла в школу немытая, голодная, встретила нарядных, веселых подруг и вернулась домой в слезах. В квартиру ее долго не пускали.

Бесчеловечное обращение, отсутствие режима, постоянные побои отразились на характере девочки, озлобили ее, сделали замкнутой, недоверчивой. В школе она стала отставать. Заметно пошатнулось и без того расслабленное в тяжелых условиях оккупации здоровье. Нелла похудела, появились признаки туберкулеза (резко положительная реакция Пирке, нарывы).

— Она такая жалкая, несчастная, у нее вечно болячки на теле, — брезгливо признается жена Полевого. А когда Нелла серьезно заболела, металась в жару, то никто не удосужился даже пригласить врача.

Как же относится к этому отец? Почему он не оградит своего ребенка от травли, упреков, грубости, побоев? Почему он во-время не пресек чудовищных издевок со стороны своей тещи?

Дело в том, что отец потерял всякие отцовские чувства и лишился элементарной порядочности и гуманности.

Не так давно семья инженера В. М. Горюкова, инженер А. М. Новоспасская и педагог В. А. Мурзакова были невольными свидетелями зверского избиения девочки.

Это было недавно, в воскресенье, 27 октября. Полевой был на охоте. Его жена в утра побила Неллу (по ее словам, за то, что Нелла отказалась кушать). Запуганная девочка убежала из дому, ее не стали искать, а когда вернулся отец, его тотчас же восстановили против ребенка и указали, где Нелла прячется. Полевой приволок девочку домой и стал так избивать, что крики ее долго разносились по всему под'езду. Вышли соседи и потребовали прекратить истязания.

Но члены семьи Полевого, видимо, убеждены, что отец имеет право, если захочет, даже убить собственного ребенка. Об этом недвусмысленно заявила день спустя жена Полевого соседям и добавила: — Нелка испорченная, подлая девочка, ее можно учить только битьем. А если вы станете вмешиваться, то прогорите на этом деле. Вы еще не знаете, на что способен Сергей.

**

Нет, общественность уже хорошо знает, на что способен Полевой. Он невыносимо груб с рабочими на производстве. Партийная организация поднимала вопрос об исключении его из партии за хищение шпал на железнодорожных путях. Еще памятен случай, когда Полевой выгнал из кабинета обратившуюся к нему за помощью красноармейку т. Шибря. Присвоение ордеров на промышленные товары — это далеко неполный список нечистоплотных дел, дополняющих характеристику изверга-отца.

А варварское отношение к родной дочери — это серьезный сигнал для партийной организации внутризаводского транспорта, которая должна немедленно стать на защиту ребенка и сурово наказать морально разложившегося, забывшего отцовский долг человека с партийным билетом и ржавой душой, лишенного нравственных устоев советского гражданина.

Н. КОНДРАТКОВСКАЯ.

По следам наших материалов

„Следы“ Овсянникова

В разделе газеты «Крокодил» в цехах мы опубликовали в октябре стихотворный фельетон, в котором сообщили о захлавлении путей в 5-м районе внутризаводского транспорта.

Заместитель начальника вагонной службы т. Лукин сообщает, что факты подтвердились полностью. На старшего осмотровика вагонов Овсянникова и осмотровика Бердникова наложено административное взыскание. За сентябрь с них снята премия. Скандованный из думпкара мусор убран.

И. о. ответственного редактора

Е. И. КЛЕМИН.